

Когда колесница въехала в формацию, фиолетовое облако вокруг нее рассеялось, открыв взору группу из более чем трехсот бессмертных в фиолетовых даосских одеждах, а также тридцать или около того молодых людей в странных нарядах. Очевидно, что эти бессмертные в фиолетовых одеждах были элитой, которую государь привел из Альянса Мириад Бессмертных. На самом деле, они составляли почти половину Золотых Бессмертных, которых набрал Альянс. Что касается тех молодых людей в странных нарядах, то никто не знал, кто они такие.

Эти юноши были высокими и крепкими, а их выпуклые мышцы выглядели полными взрывной силы. Однако их фигуры не были такими тяжелыми и громоздкими, как у Фань Юйци и Фань Куая, они производили впечатление энергичных, крепких и гибких людей. Волосы у них были разного цвета - у кого-то фиолетовые, у кого-то синие, у кого-то красные, у кого-то белые, у кого-то серебристые - и все они были длиной до пояса, свободно свисали за спиной.

Их одежда была сшита по старинной моде, и хотя ее дизайн был прост, от нее исходила неопишуемая атмосфера достоинства и величия. У всех без исключения были красивые черты лица, а их взгляд был полон естественного благородства и гордости. Когда они слегка приподнимали голову и смотрели на толпу, они были похожи на группу богов в облаках, взирающих на ничтожных смертных.

Они казались группой выдающихся молодых людей, однако их мастерство было довольно слабым.

Не успел государь войти в строй, как за ним на своей колеснице въехал У Ци. Позади него более тридцати черных драконов внезапно поднялись в небо, от их тел исходили темные газы и резкое зловоние, они распыляли потоки ядовитой жидкости, чтобы разделить колесницу и бессмертных, приехавших с ним. Группа Золотых Бессмертных рычала и проклинала, каждый из них размахивал руками, выпуская ослепительные лучи мечей в сторону этих допотопных драконов.

В воздухе раздалась шипящая звуки, когда ядовитая черная жидкость брызнула на лучи мечей, ослепительный свет которых начал тускнеть под воздействием яростной коррозии.

У некоторых из них защитные световые барьеры треснули и разбились, позволяя ядовитой жидкости непосредственно коснуться их и оставить на их поверхности вмятины разного размера. Через несколько мгновений в небе раздался гул, и десятки бессмертных мечей одновременно взорвались, превратившись в дождь света и упав на землю.

Эти драконы потопа были злобными существами, на выращивание которых Юй Гу потратил бесчисленные усилия. Это были уже не живые существа, а жуткие создания между призраками и зомби. Они питались только тщательно приготовленными ядами, и, кроме того, Юй Гу постоянно обрабатывал их всевозможной злобной магией. В результате яд, накопленный в их телах, был настолько силен, что даже Изначальным Бессмертным было бы трудно с ним справиться, не говоря уже об этих Золотых Бессмертных.

Юй Гу был Верховным Оракулом, поэтому все его тактические приемы были рассчитаны на Изначальных Бессмертных. Использовать эту тактику против Золотых Бессмертных было все равно, что кувалдой бить по мошке.

Когда группа Золотых Бессмертных была на мгновение остановлена драконами потопа, внизу, из сорока девяти высоченных гор вырвались клубы дыма и поглотили их. Затем в небо взметнулись десятки радужных флагов, яростно трепещущих в воздухе. Пустота начала искривляться и искажаться, и Золотые Бессмертные вместе с группой молодых людей в

древних нарядах почувствовали, что мир вокруг них вращается. В следующее мгновение они были брошены в различные коварные смертельные формации внутри Формации Мириадов Ядов.

Золотые Бессмертные должны были столкнуться с Янцю Фэнбо и другими могущественными экспертами, которые попытаются убить их с помощью этих убийственных формаций. С другой стороны, группа молодых людей была брошена куда-то в долину, расположенную прямо в центре формации. Пока они все еще не понимали, что произошло, они вдруг услышали унылый стук барабанов.

В следующее мгновение их окружили сотни тысяч стрел, которые со свистом пронеслись по воздуху, окутанные бушующим темным пламенем и длинными хвостами темного дыма.

Эти стрелы были 'Летающими стрелами ядовитых сороконожек', записанные в Формации Мириадов Ядов, предоставленной У Ци. Они были созданы путем сбора всех видов странных и ядовитых сороконожек, сбора их яда и сущности, и обработки их призрачным пламенем. Дополненные различными талисманами и ограничивающими заклинаниями, они могли даже летать в воздухе несколько дней, не падая. Пламя на стрелах было печально известным ядовитым пламенем сороконожек, сила каждой струйки которого равнялась яду десятков тысяч сороконожек вместе взятых. Даже Золотой Бессмертный, попав в ядовитое пламя, лишился бы руки или двух.

Такое страшное оружие было тщательно изготовлено мастерами, предоставленными королем Ян Цю, с использованием передовых технологийковки, которые военный двор Великого Юй использовал для изготовления всех видов боеприпасов. Тело стрелы было сделано из тридцати шести видов металлических сплавов, достаточно острых, чтобы пробить защиту бессмертных артефактов. Вместе с различными рунами, увеличивающими скорость и пробивную силу, начертанными на них Оракулами Солнца под руководством Юй Гу, эти стрелы были невероятно мощными.

Увидев бесчисленные стрелы, летящие в их сторону, группа из двадцати юношей могла только кричать от ужаса, не предпринимая никаких контрмер. Под пронзительный свист стрелы одна за другой пронзали их тела, оставляя смертельный яд и пламя, которые сеяли в них хаос и заставляли их кожу постепенно чернеть и зеленеть. Из их ртов вырывались жалобные вопли и крики, и вскоре все они были зверски убиты дождем стрел.

Наступив на ядовитое облако, военный офицер, командовавший формированием ядовитых стрел, взлетел в небо из-за горы.

Презрительно посмотрев на молодых людей, которые теперь были мертвы, он покачал головой и сказал с холодной ухмылкой: "Почему они здесь, если у них нет даже базы культивирования Бессмертного Неба? Они идиоты или как?"

Яд стрел был настолько силен, что как только тела этих молодых людей коснулись земли, они начали гнить и плавиться. Даже их кости быстро растворились под действием яда, и только зубы, будучи самой крепкой частью их тела, едва сохранили свою первоначальную форму. Поскольку эти юноши никого не беспокоили, никто так и не обнаружил, что оставленные ими зубы не были похожи на человеческие, а были очень длинными и острыми, как у какого-то животного.

Если бы нашлись опытные оракулы, которые пришли бы осмотреть эти трупы, они бы "удивились", обнаружив, что эти зубы выглядят почти идентично зубам "белого тигра" или

"черной черепахи".

Некоторые молодые люди не оставили после себя ничего. После смерти их тела быстро сгнили и расплавились, а затем из них начали медленно просачиваться и расходиться во все стороны нити чистой энергии. В их телах также были кристаллические ядра размером с кулак, а также руны, представляющие Закон Неба и Земли, которые постепенно трескались и рассыпались, превращаясь в природную энергию и возвращаясь в небо и землю.

Поскольку никто не беспокоился об этих двадцати с лишним юношах с низкой культивационной базой, естественно, никто и не подумал о том, что на самом деле представляет собой их смерть здесь.

Различные вредоносные ловушки и заклинания в формации были активированы в то же время. Тесно сотрудничая с ними, Янцю Фэнбо и другие офицеры поймали в ловушку сотни Золотых Бессмертных, которых привел сюда государь. Сила Формации Мириад Ядов была невероятной, ведь в какую бы сторону ни направились Золотые Бессмертные, они всегда сталкивались с бесконечными потоками ядовитых существ и всевозможными невообразимо злобными и смертоносными ограничивающими заклинаниями.

Их бессмертная энергия постоянно истощалась; их защитные бессмертные артефакты медленно разъедались ядовитой жидкостью и газом; их сила и мощь постоянно уменьшались.

У Ци в облике дракона высотой в пятьдесят футов мчался на огромной скорости, заманивая государя и его колесницу в сердце формации. Вскоре они оказались у входа в долину, по обе стороны которой возвышались две высокие горы, на вершинах которых виднелись огромные флагштоки с колышущимися на ветру гигантскими флагами. На флагштоке слева вилось более трех десятков свирепых краснобрюхих ядовитых змей, а на флагштоке справа толпились тысячи зеленых пауков размером с большой палец.

Оглянувшись через плечо, У Ци позвал государя на колеснице и сказал: "Заходи, старый даос, если у тебя есть мужество!".

Заливаясь диким смехом, У Ци мелькнул в долине.

Со странной улыбкой на лице государь въехал на колеснице в долину. Ему было все равно, как трансформируется формация вокруг него, он не обращал внимания на то, что его окружение было закрыто разноцветным ядовитым дымом, и ему было лень даже взглянуть на бесчисленные руны, сконденсированные из разноцветного дыма во всех направлениях. Громко смеясь, он въехал на своей колеснице прямо в долину и погнался за У Ци.

"Отдайте мне моего сына... Отдайте мне этих двух драконьих питонов!" Сказав это, государь щелкнул венчиком в руке, выпустив бесчисленное множество крошечных зеленых лучей света, которые превратились в бурлящий зеленый поток, устремившийся к У Ци. В тот же миг пустота замерла и запечаталась, сделав У Ци совершенно неподвижным!

В отчаянии У Ци откинул голову назад и издал громкий и протяжный вой. Окутывающее его пламя Девяти Пустот поднялось на сотни футов в небо, его тело увеличилось вдвое, а покрывающая его темная драконья чешуя стала толще и тяжелее. С этими словами он поднял обе руки и сделал ими мощный взмах.

Раздался треск, и в пустоте на сотни миль вокруг него внезапно появились белые трещины, видимые невооруженным глазом.

Из этих белых трещин исходил слепящий свет. Собрав все свои силы, Ву Ци заставил свое тело вибрировать на высокой частоте, посылая ужасную силу, которая медленно разрушала пустоту. В это время из-за пространственного барьера хлынула странная пространственная сила, превратившись в бесчисленные пространственные лезвия, которые бешено вращались в воздухе. Зеленый поток, выпущенный Сувереном, был немедленно поражен десятками тысяч пространственных лезвий, в результате чего бесчисленные зеленые лучи света разбились и рассыпались, превратившись в зеленый дождь света, который запятнал небо.

Тем временем высоко в небе бесшумно появилась Верховная Башня Юй Гу. Стоя на вершине башни, король Ян Цю, Юй Гу и Юй Цинчэн смотрели вниз на У Ци, который, рискуя жизнью, заманивал врага в ловушку.

На лице короля Ян Цю запрыгала дикая радость, когда он увидел, что Ву Ци смог разбить пустоту, которую запечатал государь. Стоявший рядом с ним Юй Гу насупил брови, перебирая в уме всех своих дочерей и внуков, размышляя, кто из них красивее и еще не замужем. Юй Цинчэн же неподвижно смотрел на У Ци, словно только что увидел привидение, в его глазах мерцал мрачный блеск.

В сопровождении хрустящего треска Ву Ци шаг за шагом прошел сквозь раздробленную пустоту. Пространственные лезвия разрывали его драконью чешую и кожу, рассекали мышцы и разрубали кости. Но с помощью мощной целительной способности, которую давали ему Писание Истинного Тела Неба и Земли и Писание Трансформации Дракона, раны быстро затягивались. Он шел вперед, стиснув зубы, затем внезапно откинул голову назад и яростно зарычал: "Помоги мне, Лэй Мэн!".

Как только его голос зазвучал, из котла с пилюлями, установленного на лотосовом троне над государем, вырвался шлейф фиолетового дыма в форме дракона и тигра и устремился к У Ци. В это же время высоко в небе Юй Гу заставил свою Верховную башню опуститься прямо на землю. Внезапно участок пустоты шириной около сотни миль треснул и разлетелся на куски, из которых вырвалось бушующее грозное облако. В сопровождении приглушенных раскатов грома из расколотой пустоты медленно выплыла фигура высотой в сто миль, вокруг могучего тела которой мерцали и вспыхивали бесчисленные молнии.

В этот момент пальцы Юй Цинчэна слегка дрогнули, и в кончиках его пальцев треснула крошечная нефритовая палочка. В его глазах мелькнул хитрый блеск. Он был уверен, что с помощью заранее придуманных хитроумных трюков сможет отправить У Ци в полный провал!

Но улыбка Юй Цинчэна внезапно застыла.

Верховная башня Юй Гу беспрепятственно упала на колесницу государя, разбив ее вдребезги.

Затем над ней со свистом пронеслись бесчисленные струи ядовитого газа, которые влились в семь отверстий государя. В мгновение ока его кожа стала разноцветной, и он стал похож на питона в человеческом обличье.

Тем временем Лэй Мэн, который пришел на помощь по просьбе У Ци, закрутился в воздухе и превратился в огромную молнию, обрушившуюся с неба. Раздался оглушительный грохот, разрывая на куски пламя, котел с пилюлями и маленького мальчика, парящего над государем. Государь жалобно застонал, и кровь, превратившаяся в смесь семи цветов, хлынула из всех частей его тела.

С холодным блеском в глазах король Ян Цю внезапно спрыгнул с Верховной башни, обнажил

меч и всадил его конец прямо в лоб государя.

Завывая, тело государя резко взорвалось, а затем из него вырвался луч света духа, окутанный фиолетовым туманом, и устремился в небо.

Бессмертное тело Государя было разрушено, а его бессмертная душа в отчаянии бежала!

<http://tl.rulate.ru/book/361/2184262>